

ПОДЖИО,

отставной штабс-капитан

1 В № 415¹

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о штабс-капитане Поджио

Число бумаг		На каких листах
1.	Первоначальный допрос, отобранный от Поджио ген[ерал]-адъютантом Левашевым	с 1 по 3
2.	Начальные вопросы от Комитета	на 3
3.	Ответы Поджио (о воспитании)	с 4 по 6
4.	Формулярный список о службе Поджио	с 6 по 8
5.	Письмо от Поджио на французском языке	на 8
6.	То же	с 9 по 11
7.	Вопросные пункты 3 февраля Поджио	с 11 по 17
8.	Ответы его	с 17 по 25
9.	Дополнительное показание Поджио 7 февраля	на 25
10.	Вопросные пункты Поджио 9 февраля	с 26 по 28
11.	Ответы его	с 28 по 32
12.	Дополнительное показание Поджио 10 февраля	на 32
13.	То же от 12 февраля	на 33
14.	То же от 15 февраля	на 34
15.	То же от 16-го	на 35
16.	То же от 17-го	на 36
17.	Вопросный пункт Поджио 17 февраля и ответ его ²	с 37 по 38
18.	Вопросный пункт Поджио 16 фев[аля] и ответ	на 39
19.	Дополнительное показание Поджио 18 фев[аля]	с 40 по 42
20.	Вопрос Поджио 24 апреля	на 42
21.	Ответ его	на 43
22.	Показание Поджио 12 мая	на 44
	Белые листы	с 45 по 59

Военный советник Вахрушев || (л. 14)

¹ Ниже карандашом помечено: «1».² Далее зачеркнуто: «на».

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии

Выписана из списка, от оного

Оный Поджио высочайшим приказом 1 сентября 1818 года за болезнью

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам, произвождениям находился?			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Поручик Иосиф Викторов сын Поджио. Имеет в память 1812 года серебряную медаль на голубой ленте	25	Из дворян, крестьян за отцом его состоит Киевской губернии, Чигиринского уезда, в селе Яновке, 500 душ	Сначала под-прапорщиком	811	Июня	18	Лейб-гвардии			
			Прапорщиком	812	Декабря	24	В Преображенском полку			
			Подпоручиком	816	Генваря	1				
			Поручиком	817	Марта	25	Назначен полковым казначеем	816	Марта	27

№ 3 (1)

№ 171

Когда и кем вы были приняты в тайное общество?

Отставной штабс-капитан Поджио

В 1824 году, в начале, был я принят в тайное общество В. Давыдовым. Предложение на сие он мне сделал тогда, как я искал жениться на его племяннице Бороздиной. Сколь не поражен¹ был его предложением, но, опасаясь потерять надежду, мне данную, я на оное согласился. Он мне сказал, что намерение общества — ввести представительное правление. Что отрасли уже сильны, что члены есть во всех частях Государства и даже во флоте. Членов я знал — Сергея Муравьева, Бестужева, Волконского, Тизенгаузена, Швейковского, подполковника] Ентальцева, брата, Пестеля, Юшневского, Бярятинского, слышал о Никите Муравьеве, Трубецком, Оболенском² и многих других, коих теперь не упомяну. Общество Южное управлялось Юшневским и Пестелем. Знал я две управы — одну в Каменке, другую

¹ Первые четыре строки на полях отчеркнуты карандашом.

² Четыре строки от слов «Сергея Муравьева...» подчеркнуты карандашом.

Преображенского полка поручика Поджио.

полка присланного за 1817 год.

уволен от службы штабс-капитаном и с мундиром || (л. 14 об.—15)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по какому повелению и с какого времени находится?	К повалению достоин или за чем именно не аттестуются?
1812 июня с 14 декабря по 31 в пределах России: того ж года, августа 26, в сражении против французов при Бородине; 1813, января 1, по переходе чрез Неман: в пределах герцогства Варшавского, в Пруссии и Саксонии, до перемирия в Силезии того ж года мая по 25; в течение сего времени в сражениях апреля 20 при Люцине, мая 8 и 9 при Бауцине, августа с 9 ноября по 19 в герцогстве Варшавском при блокаде и сдаче крепости Модлина находился.	По-русски, по-французски и по-немецки читать и писать, и математику знает	1815 июня от 11 на один месяц, 1816 августа от 29 на 4 месяца и на срок явился	Не бывал	Женат на дочери умершего действительного статского советника Челнищева девице Елисавете Матвеевой, у них дочь София	Состоит в комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписал: Генерал-лейтенант барон Розен

Верно: Начальник архива Деларю

С подлинным читал: Помощник архива Петров || (л. 9)

в Василькове; первая — под начальством Давыдова, другая — под Муравьевым. Южное общество в сношении с Польским. Сие¹ состоит в Варшаве, Умани и Киеве. Сношение имели мы в Киеве чрез Гродецкого, который переговоры имел на сей счет с Бестужевым. Состав Польский || (л. 9 об.) в подробности мне неизвестен. Членов оного никого не знал. О существовании общества в Малороссии я не слыхал. О Грузии слышал мельком от Волконского, который знал² сие от Якубовича, но без всяких подробностей. Вскоре по приеме меня в общество я узнал, что положено было истребить государя³ в Белой Церкви во время смотру. Намерение было — переодеть несколько членов в рядовые, и⁴ ночью окружить павилион, в коем должен был⁵ жить⁶ государь, и

¹ Далее зачеркнуто: «имеет».

² Далее зачеркнуто: «об».

³ Далее зачеркнуто: «из».

⁴ Три строки от слов «Вскоре по приеме меня в общество...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «должен был» вписаны над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «была».

тут¹ все исполнить. Кто назначен был на сие из членов, я не знаю, Бестужев меня вербовал, но предложение его я принял со смехом, спрашивая его, покажет ли он нам путь на сие. Он сказал, что присутствие его нужно при войсках²; исполнив сие, намерение общества было — истребить всю царскую фамилию, но как — того положено не было. К счастью, государь приехать не изволил и сие осталось без исполнения. О намерении общества при Лещине я не знал, не слышал, что хотели покуситься на жизнь государя в Таганроге, и о действии 2 роты³ караула мне ничего не говорили⁴. Я слышал, что в последнем лагере оного корпуса Муравьев увещевал всех || (л. 10) семеновских солдат с ним⁵ действовать и что они ему присягнули⁶. В 1825 году генерал Витт⁷ чрез некоторого Бошняка делал предложение Давыдову соединиться с обществом, обещал⁸ 50 тыс. войск. Предложение сие⁹ найдено неискренним, почему и оставлено без положительного ответа.

Вот все, что сказать могу, буде чего известного мне не показал, то, конечно, не от упорства, и, припомнив, готов о всем подробно изложить. Сверх сего¹⁰, осмелюсь на вид поставить, что действия прямого я не имел, членами никого не принимал и виновен токмо в том, что о тайне сей не открыл, в чем душевно раскаиваюсь.

Отставной гвардии штабс-капитан
Иосиф Викторов
сын Поджио¹¹,

Генерал-адъютант Левашев || (л. 16)

№ 4 (6)

Mon Général,

Je vous ai promis de vous faire part de ce que ma mémoire me retracerait, je me rappelle donc d'avoir entendu dire que le corps de Lithuanie était composé de beaucoup de membres de la société et je crois avoir entendu dire que la société polonaise avait pris sur elle d'engager tout le corps.

¹ Слово «тут» вписано над строкой.

² Здесь вставка. Слова «исполнив сие, намерение общества было — истребить всю царскую фамилию, но как — того положено не было» написаны внизу листа.

³ Первоначально было: «3 рота».

⁴ Далее зачеркнуто: «Мне».

⁵ Слово «ним» вписано над строкой.

⁶ Слово «присягнули» подчеркнуто карандашом. Против строки на полях поставлен знак «NB».

⁷ Далее зачеркнуто: «Витт в».

⁸ Далее зачеркнуто: «ему».

⁹ Слово «сие» вписано над строкой.

¹⁰ Слово «сего» вписано над строкой вместо зачеркнутых: «позволю при[вести]».

¹¹ Показания подписаны И. В. Поджио собственноручно.

Je vous demande un million d'excuses Votre Excellence de ce que je vous importune par mes prières — c'est d'avoir la bonté de faire envoyer la lettre ci-jointe à ma femme — dans l'état malheureux dans lequel elle se trouve, ce sera une véritable consolation que d'avoir de mes nouvelles. Une seconde grace que je me permets de vous demander c'est que vous ayez bien la bonté de dire qu'on m'envoie mon tabac Turc à fumer qui se trouve parmi mes effets — mon tuyau avec l'ambre se trouve chez le lieutenant Bolchofskoy, officier de Préobrazensky demeurant à la Tauride — quand il est venu retirer mes effets au corps de garde, je l'ai prié de prendre chez lui le tuyau avec l'ambre, de peur qu'on || (л. 17 об.) ne le casse en le transportant. Jamais je n'aurais osé vous importuner Mon Général pour des bagatelles comme le tabac à fumer et le tuyau, mais c'est que malheureusement il m'est indispensable de fumer, j'ai souvent très mal aux dents, et quand je fume la douleur s'apaise, maintenant que je ne fume pas du tout depuis cinq jours, j'ai des moux de dents terribles. Veuillez Votre Excellence me pardonner mon importunité et me faire la grace de me faire parvenir le tabac et le tuyau. En vous priant d'agréer l'assurance de mes respectueux hommages et de ma considération distinguée j'ai l'honneur d'être de

Votre Excellence le très humble et très
obéissant serviteur
Joseph Poggio¹ || (л. 17)

Перевод

Господин генерал!

Я обещал сообщить вам то, что мне удастся восстановить в памяти, так вот, я вспомнил, как при мне говорили, что много членов общества было в Литовском корпусе и будто бы Польское общество бралось вовлечь в общество весь корпус.

Приношу тысячу извинений, ваше превосходительство, что докучаю вам своими просьбами — сделайте милость, отправьте приложенное к сему письмо моей жене; в том несчастном положении, в каком она находится, получить известие обо мне будет для нее большим утешением. Вторая милость, о которой я осмеливаюсь просить, будьте так добры распорядиться, чтобы мне прислали мой турецкий курительный табак, который находится среди моих вещей; моя трубка с янтарем осталась у лейтенанта Болховского, офицера Преображенского полка, жившего в Тавриде — когда он явился за моими вещами в кордегардию, я попросил его взять к себе мою трубку, ибо боялся, как бы ее не поломали по дороге. Никогда бы не осмелился, господин генерал, досаждать вам такими пустяками, как курительный табак и трубка, но, к сожалению, курение для меня необходимость, я часто страдаю зубной болью, а когда курю, боль успокаивается; в настоящее время я совершенно не курю уже 5 дней и у меня ужасно разболелись зубы. Благоволите, ваше превосходительство, простить мою назойливость и окажите мне милость доставкой табака и трубки.

Прошу вас принять уверение в моем совершенном почтении и глубоком уважении, с каковыми имею честь быть

Вашего превосходительства
покорнейший и преданнейший слуга
Иосиф Поджио

¹ Письмо написано И. В. Поджио собственноручно.

Mon Général,

L'extrême bienveillance, avec laquelle j'ai eu le bonheur d'être traité par Votre Excellence, m'encourage à prendre la liberté de vous incommoder par cette lettre, et de me permettre de vous faire un exposé de mes circonstances.

J'ai une mère agée de plus de soixante ans; tous les moments de sa vie elle les a sacrifiés uniquement au bonheur de ses deux fils, et en voyant son cadet, arrêté et emmené à Petersbourg, le chagrin a mis cette respectable vialle dans un état de faiblesse alarmante pour sa vie. Quand huit jours après on est venu m'arrêter et que je suis venu lui faire mes derniers adieux, ma pauvre mère en me donnant sa sainte benediction, est tombée sans connaissance — d'un autre côté ma femme à la veille de ses premières couches, se voyant abandonnée à elle seule, dans un moment où elle aurait eu tant besoin de mes soins, se trouvait dans un état de desespoir terrible; à la fin mes quatre enfants s'étant jetés à mes pieds, pour me demander ma bénédiction, on a été obligé de || (л. 17) les enlever de force, car ils ne pourraient pas se faire à l'idée d'être séparés de leur père — voilà use douloureuse et triste scène, quo s'est tellement empreinté dans ma mémoire, que je n'ai ni tranquillité, ni sommeil. Je tremble pour les jours de ma pauvre mère, je suis dans une inquiétude horrible par rapport à ma femme, et quant à mes enfants leur malheur est au comble, leur mère est morte et leur père est un coupable arrêté.

Outre tous ces chagrins il y a encore le dérangement de mais affaires — quelques années de cela nous avons perdus avec mon frère un procès par lequel nous avons payés 6000 ducats, cette somme jointe aux dettes que j'ai contractées étant au service, font monter le total de mes dettes à quatre vingt mille roubles sur deux cents onze paysans — fortune bien modique. Aussi pour faire face à mes affaires, et soutenir honnetement ma nombreuse famille, j'ai été obligé de veiller nuit et jour à mon économie. Et j'assure Votre Excellence, que mon || (л. 18) unique occupation était de penser au bien être de ma femme et de mes enfants; et que les événements politiques étaient si peu intéressants pour moi, que je ne recevais pas même de journaux. Une inconséquence coupable, dont la source vous est connue, est cause¹ de tous mes malheurs; quant à mes chagrins, ils ne datent pas seulement depuis mon arrestation, car Dieu m'est témoin, que du moment où j'ai appartenu à cette société, la gaieté de mon caractère, la tranquillité de mon âme, qui était celle d'un homme pur et honnête, ont fait place à l'inquiétude, à la préoccupation, et aux remords.

Maintenant que mon affaire et mes circonstances sont connues à votre Excellence, je m'adressa à vous Mon Général, pour vous supplier de me tirer de l'abyme dans lequel je me suis précipité, et où j'ai entraîné toute ma pauvre famille. N'ayant pas l'honneur de vous être connu particulièrement, je n'aurais pas dû prendre sur moi la liberté de vous prier d'être auprès de Sa majesté l'empereur l'interprète de mes circonstances malheureuses, mais je || (л. 18 об.) m'enhardis à le faire, puisque vous avez bien voulu me promettre votre protection, et me consoler par ces paroles, que vous esperiez que sa majesté l'empereur daignerait apprécier ma sincérité.

A mon retour de l'hermitage au corps de garde, j'ai vu les colonels Mikoulin, et Prianischnikoff, qui sont mes amis et mes camarades de service, ils m'ont tant parlé de la clémence, de la miséricorde, de la justice et

¹ Пять строк от слов «unique occupation était...» на полях отчеркнуты карандашом.

de beaucoup d'autres¹ vertus qui, pour le bonheur de la Russie caractérisent notre auguste souverain, que j'ose esperer que sa majesté l'empereur daignera par votre intercession, m'accorder un généreux pardon, et rendre à nue famille nombreuse et éplorée le seul soutien qu'elle ait.

Je vous supplie, mon général, d'agréer l'assurance de mes hommages respectueux et de ma considération la plus parfaite avec lesquels j'ai l'honneur d'être de

Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Joseph Poggio² || (л. 19)

Перевод

Господин генерал!

Исключительная благосклонность, которой вы, ваше превосходительство, меня осчастливили, побуждает меня обеспокоить вас этим письмом и позволяет мне обратиться к вам с изложением моих обстоятельств.

Я имею мать преклонного возраста, ей уже больше шестидесяти лет; каждая минута ее жизни посвящена была заботе о счастье двух сыновей; видя младшего сына своего задержанным и увезенным в Петербург, эта почтенная старая женщина от горя пришла в состояние слабости, опасной для жизни. Когда восемь дней спустя явились меня арестовать и я пришел сказать ей последнее прощание, моя бедная мать, дав мне свое святое благословение, упала без чувств; с другой стороны, моя жена, оставшаяся покинутой накануне первых родов, в момент, когда она сильнее всего нуждалась в моих заботах, впала в ужасное отчаяние; в довершение всего мои четверо детей бросились к моим ногам, чтобы испросить мое благословение, их пришлось увести силой, ибо они не могли взять в толк, как можно отторгнуть их от отца, — вот тяжелое, горестное зрелище, которое с такой силой запечатлелось в моей памяти, что я не знаю с тех пор ни покоя, ни сна. Я дрожу за жизнь моей бедной матери, безмерно тревожусь за жену — что касается моих детей, их несчастье превосходит все; мать их умерла, отец — преступник в заключении.

Кроме всех этих бед, и дела мои находятся в совершенном расстройстве — несколько лет тому назад мы с братом проиграли процесс, вследствие чего нам пришлось заплатить 6 тыс. дукатов; эта сумма, прибавленная к долгам, которые я сделал, будучи на службе, увеличили мою задолженность до восьмидесяти тысяч рублей, при наличии двухсот душ крестьян — состояния скромного. Вот почему, желая исправить свои дела и достойным образом содержать многочисленное семейство, я был вынужден соблюдать каждодневную экономию. Уверяю ваше превосходительство, что единственное занятие мое было — забота о благополучии жены и детей моих; политические события так мало интересовали меня, что я даже не получал газет.

Преступно легкомысленный поступок, причина которого вам известна, есть источник всех моих бед; что до моей печали — она овладела мною еще до моего ареста; бог свидетель, уже с первого момента вступления в общество веселость моего характера, безмятежность души, свойственная невинному и честному человеку, уступили место беспокойству, озабоченности и укорам совести.

Теперь, когда мое дело и обстоятельства жизни моей стали известны вашему превосходительству, я обращаюсь к вам, господин генерал,

¹ Шесть строк от слов «que vous espériez...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Письмо написано И. В. Поджио собственноручно.

и умоляю исторгнуть меня из бездны, в которую неизвергся, увлекши за собой всю мою несчастную семью. Не имея чести быть вам лично знакомым, я не должен брать на себя смелость просить вас изложить перед его величеством мои несчастные обстоятельства, но отваживаюсь на это, ибо вы соизволили обещать мне ваше покровительство и утешили надеждой на то, что его императорское величество соизволит оценить мою искренность.

Вернувшись из заключения в кордегардии, я видел полковников Микулина и Прянишникова, моих друзей и товарищей по службе; они много говорили мне о снисходительности, милосердии, справедливости и прочих добродетелях, коими на благо России наделен наш августейший повелитель, и я осмеливаюсь надеяться, что его величество снизойдет к вашему заступничеству, великодушно дарует мне прощение и возвратит многочисленной и безутешной семье единственную ее опору.

Покорно прошу вас, господин генерал, принять уверение в моем совершенном почтении и глубоком уважении,

с каковыми имею честь оставаться
вашего превосходительства
покорнейший и преданнейший слуга
Иосиф Псджно

№ 6 (7) ¹

1826 года, февраля 3 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставной *штабс-капитан Псджно* спрашиван в пояснение первого его показания:

В данных здесь ответах вы не довольно ясно открываете такие обстоятельства, до действий тайного общества относящиеся, которые должны быть Вам известны.

Комитет, желая доставить Вам способ к чистосердечному объяснению всего, что вы по сему предмету знаете, требует от Вас искреннего показания о том:

1

Что именно побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные Вам члены оногo?

2

В чем именно заключались цели или намерения и меры, к исполнению их предположенные, со стороны Северного и Южного обществ?

Здесь поясните: при самом вступлении Вашем в общество || (л. 19 об.) была ли Вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России Конституционное правление посредством революции?

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим и других?

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 5 февраля».

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

Какие средства и надежды имело общество к достижению || (л. 20) цели своей, т. е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями, и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности:

а) До какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из состава оных принадлежал обществу и готов был содействовать цели его?

б) Когда, где и от кого именно слышали вы о том, что подполковник Сергей Муравьев-Апостол во время лагеря 1825 преклонял действовать за него солдат, служивших прежде в Семеновском полку? Какую взял он с них присягу и каким именно полкам люди сии теперь принадлежат? и || (л. 20 об.)

с) Подобно сему, когда и от кого вы слышали, что он же, Муравьев-Апостол, успел привлечь к себе до 800 человек нижних чинов Черниговского полка?

В чем заключались главные черты принятых обществом: 1) конституции под названием «Русской Правды». 2) двух прокламаций к народу и войскам, 3) правил общества и 4) ложного, преступного катехизиса и кто именно составлял оные?

Какого рода и когда Южное общество имело сношения с Северным чрез Пестеля, князя Волконского, князя Барятинского, полковника Швейковского и Давыдова?

Объясните с подробностью все то, что относится до намерений тайного общества || (л. 21) посягнуть против блаженной памяти государя императора: а) в 1823 году чрез Сергея Муравьева-Апостола и Швейковского в Бобруйске, куда должны были по условию приехать Бестужев и Норов, в) в Таганроге чрез выбравшихся 15 человек и с) при соединении и смотре 3 корпусов в мае 1826 года.

Здесь поясните:

а) что именно и от кого вы слышали о совещаниях, происходивших в лагерное время 1825 при Лещине насчет двух последних предприятий и

б) когда, где и от кого именно вы узнали о намерении общества покуситься на жизнь государя в Белой Церкви во время смотра? Кто из членов совещался об оном и кто именно назначен был для испытания сего || (л. 21 об.) злодейского предприятия в виде солдат, поставленных на караул к павильону, в котором его величество должен был находиться?

Когда именно Южное общество предположило для уничтожения всех препон к его цели посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, где были совещания о сем, кем предложена мысль сия и кто присутствовали при совещаниях о том?

Комитету известно, что Южное общество, предполагавшее начать действия свои в 1826 году, переменяло потом ¹ план свой, коль скоро получено было известие о кончине государя императора, и решилось начать возмущение арестованием Главной квартиры 2 армии по вступлении || (л. 22) туда в караул Вятского полка с 1 генваря.

Объясните откровенно, когда предпринято было таковое намерение, кто присутствовал при совещании об оном и какие сделаны были распоряжения к его исполнению.

Что вам известно о составе, намерениях и действиях Общества соединенных славян и точно ли средоточие оного находится в Петербурге?

Здесь поясните, что вы слышали: а) о готовности членов сего общества идти в Таганрог и б) о намерении их остановить цесаревича или великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы || (л. 22 об.)

В чем состояли те сведения, кои тульчинская директория получила от князя Волконского и от Вас или брата Вашего Поджио по возвращении их с Кавказских вод насчет тайного общества, существующего в отдельном Кавказском корпусе?

К сему присовокупите, от кого и что вы слышали о намерении члена Кавказского общества капитана Якубовича, с которым он приехал в Петербург в 1825 году и о котором князь Трубецкой извещал Пестеля.

Комитету известно, что адъютант главнокомандующего 2 армиею Ивашев и подполковник Комаров рассказывали некоторым || (л. 23) членам такие же известия о Кавказском обществе, какие доставил князь Волконский, но гораздо прежде поездки сего последнего на Кавказские воды, и что вы или брат ваш, подполковник Поджио, по возвращении из сего ж края сказывали Давыдову совершенно противное сведениям Волконского.

Поясните откровенно:

1) В чем состояли те известия, кои по сему предмету сообщили Ивашев и Комаров?

2) Подобно сему, в чем заключались сведения, собранные Вами или братом вашим о Кавказском обществе? Откуда почерпнуты были оные и заслуживают ли вероятия? || (л. 23 об.)

Что вы слышал о тайном обществе, существующем в Малороссии под начальством Лукашевича?

Какие тайные общества еще находятся внутри России и что вам известно о их составе, намерениях, действиях, сношениях и лицах, к ним принадлежащих?

Какие тайные общества существуют собственно в Польше и в соседственных с нею российских губерниях и какого рода сношения имели они с Южным обществом.

¹ Слово «потом» вписано над строкой.

Здесь назовите всех известных Вам членов польских обществ с объяснением, когда, где и кто из них с южными членами имел || (л. 24) какие сношения или переговоры.

18

Что вы знаете о действиях Южного общества на Литовский корпус посредством Швейковского и маршала Мошинского?

19

Объясните, что вам известно о тайных обществах, находящихся в Германии, Италии и Франции, и о сношениях Южного общества с французскими через уехавшего во Францию графа Полиньяка? ¹

20

Комитету известно, что в доме родственника Вашего || (л. 24 об.) Василья Давыдова были частые собрания членов тайного общества.

Поясните откровенно, кто именно чаще бывал в сих собраниях и какие происходили в оных совещания между членами.

В заключение объясните с тою же искренностью все то, что вы знаете о тайных обществах, их намерениях, действиях, сношениях и о лицах, к ним принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 25)

№ 7 (8) ²

1826 года, февраля 4 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета получены мною допросные пункты, на которые честь имею изложить следующие показания.

1

В 1824 году, в апреле месяце, господин Давыдов, будучи со мною в местечке Телепине, принадлежащем сестре его, госпоже Бороздиной, повел меня на верхний этаж дома в особенную комнату и предложил мне вступить в тайное общество. Я же, будучи в то время влюблен в его племянницу, а теперешнюю жену мою, согласился вступить в общество. Отказаться побоялся, чтобы не навлечь на себя негодование господина Давыдова и чрез то лишиться способу видеться в его доме с теперешней женой моею, ибо я только там ее и встречал, а в доме ее матери в Телепине бывал весьма редко, раз или два в год; не имея случая к свиданию, лишился бы, наверное, надежды иметь в супружестве теперешнюю жену мою — вот связь обстоятельств, которые, к несчастью моему, побудили меня вступить в тайное общество. Члены оного, лично мне известные, суть Давыдов, Лихарев, брат мой Александр Поджио, Князь Сергей Волконский, подполковник Янтальцов, Муравьев Сергей, Бестужев, Пестель, Юшневский, князь Барятинский, Тизенгаузен, ||

¹ Ниже стерты четыре строки и прочеркнуто.

² Вверху листа карандашом поставлен крест.

(л. 25 об.) полковник Швейковский, штабс-капитан Фохт, майор Лорер. Слыхал, что членами — полковник князь Трубецкой, князь Оболенский, Никита Муравьев, Артамон Муравьев и Давыдов мне говорил, что во флоте есть много членов общества.

2

При самом вступлении моем в общество господин Давыдов открыл мне, что цель оного, для вернейшего разрушения существующего порядка вещей, есть лишить жизни блаженной памяти государя императора. Намерение же заключалось в том, чтобы, истребивши царскую фамилию, восстановить Республиканское правление, состоящее из¹ Директории, Сената и Камеры представителей. Касательно до мер, принятых для исполнения неслыханного злодеяния, чтоб истребить царскую фамилию, мне совершенно ничего неизвестно, но об его высочестве Константине Павловиче, кажется, Давыдов говорил мне, что Польское общество берет на себя это злодеяние. Не выдаю однако же сие за верное, ибо давно уже как об этом было говорено, то и не могу хорошо припомнить сие обстоятельство.

3

Мне неизвестно, с которого времени общество || (л. 26) вознаменилось ввести в России конституционное правление посредством революции, но помню, что господин Пестель мне говорил в 1824 году, осенью, как я был у него с Давыдовым, что он уже семь лет, как об этом мыслит².

4

Мне неизвестно, кто из членов первый предложил мысль сию, хотя не имею я чести быть коротко знаком с господином Пестелем, но понаслышке никто более его из известных мне членов не стремился к исполнению намерений общества как советами, так и сочинениями, а особенно влиянием своим на других.

5

Когда вступил я в общество, то намерение было зачать действие через год или два, при первом удобном случае и месте. Я полагаю, что препятствовало начатие действиям малосилие, в котором еще находились и которое слабую подавало надежду в успехе, но могут быть другие причины, которые мне неизвестны, ибо я уже тринадцать месяцев как никого из членов не видал, кроме Ентальцева, который также, я думаю, мало что знает, и Давыдова; сей последний не имел сего году столь частые сношения с главными членами общества, как прежние года. || (л. 26 об.)

6

Мне другие средства общества неизвестны, как те, которые оно полагало в служащих членах своих — бригадных, полковых, батальонных командирах и артиллерийских рот начальниках. Давыдов мне говорил, что будто Сергей Муравьев пригласил в общество некоторых артиллерийских офицеров. Надежды были на негодование, которое, говорят, существует в поселенных войсках, из чего заключали, что поселяне присоединятся к возмутителям, и на обнародование свободы Крестьянам. Мне

¹ Семь первых строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

² Четыре строки от слов «правление посредством революции...» на полях отчеркнуты карандашом.

никогда не случалось слышать, чтобы члены общества между собою говорили о высших лицах в государственной службе, почитая кого-либо из них своими покровителями.

а) Давыдову было поручено действовать в поселениях, он принял года полтора тому назад господина Лихарева, теперешнего его племянника, свитского офицера при поселениях в Миргороде; на этом все и кончилось; о поселениях уже не мечтал более Давыдов, как вдруг прошлого году, в мае или в июне месяце, Лихарев открылся помещику || (л. 27) одному херсонскому господину Бошняку, который приехал к Давыдову с предложением от графа Витта соединиться с обществом, обещая 50 тыс. войска. С месяц продолжались об этом переговоры, и предложение господина Бошняка отринуто, ибо почли его неоткровенным. Мне, кроме сего, ничего более неизвестно о поселенных войсках — ни до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках, ни ¹ кто именно из состава оных принадлежал обществу и готов был содействовать цели его — ничего совершенно обо всем этом не знаю.

б) Хорошо не могу вспомнить, но, кажется мне, не более как месяца два тому назад ², у меня в доме Давыдов ³ мне говорил ⁴, что подполковник Сергей Муравьев-Апостол во время лагеря ⁵, не называя какого, уговаривал солдат, служивших прежде в Семеновском полку, за ним идти, в чем они и присягнули ⁶. Неизвестно мне, каким именно полкам люди сии теперь принадлежат.

с) Когда Муравьев-Апостол поднялся из Василькова, то Алексей Петрович Орлов, сосед мой, || (л. 27) был, кажется, в Белой Церкви и, приехавши домой, известил о бунте господина Муравьева, дядю моей жены Александра Львовича Давыдова, который живет от меня в восьми верстах. 4 генваря я приехал к А. Давыдову, который уже ⁷ меня известил об этом происшествии.

7

1) Конституцию под названием «Русской Правды» я не видел и не читал, но знаю, что сочинил ее господин Пестель. 2) Об двух прокламациях к народу и войскам я неизвестен. 3) Мне лишь два правила общества известны, которые я слышал от самого Пестеля — это, чтобы управы между собою не имели никаких сношений, а чтобы каждая относилась к директории тульчинской, другое, чтобы член об члене что узнает, ничего не скрывал, а тотчас доносил бы начальнику управы — другие правила мне неведомы. 4) О существовании катехизиса я не слышал и, кто именно составлял оный, мне неизвестно. || (л. 28)

8

1823 году, ноября 24, в первый раз познакомился я с господином Пестелем в доме Давыдова. На другой день уехал он из Каменки, несколько месяцев был в отсутствии. Так как я еще долго после этого не

¹ Здесь сохранено первоначальное написание слова, впоследствии ошибочно измененное на слово «ниже».

² Слова «месяца два тому назад» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слово «говорил» подчеркнуто карандашом.

⁵ Слова «подполковник Сергей Муравьев-Апостол во время лагеря» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «уговаривал солдат, служивших прежде в Семеновском полку, за ним идти, в чем они и присягнули» подчеркнуты карандашом. Пять строк от слов «у меня в доме Давыдов...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁷ Слово «уже» вписано в строку на полях.

был в обществе, то и неизвестно мне, какие именно были действия в Петербурге господина Пестеля, но, сколько могу себе припомнить, что впоследствии времени было говорено, то, кажется мне, что он, Никиту Муравьева удалил от начальства управы, как человека не довольно к тому способного, и на место его назначил князя Оболенского. Князь Волконский ездил в Петербург в 1824 году летом; какого рода сообщения привез оттуда, не могу припомнить, знаю только, что говорил он, что Никитой Муравьевым довольны. Действия же князя Барятинского, полковника Швейковского и Давыдова мне совсем неизвестны. Их поездки в Петербург гораздо задолго были перед вступлением моим в общество. С Швейковским я раз только и виделся, с Барятинским только прошлого году познакомился на контрактах и никаких разговоров не имел насчет сих происшествий. || (л. 28 об.)

9

а) Я слышал от Давыдова¹, что в Бобруйске общество имело намерение посягнуть против блаженной² памяти государя императора³, но не слышал ни от него, ни от кого другого никаких подробностей, как думало общество привести злодеяние сие⁴ в действие и какие члены были к тому назначены. Ежели я не ошибаюсь, кажется, говорил мне Давыдов, что он же, Давыдов, и воспротивился этому злодеянию, дав не знаю какие-то причины, по которым намерение сие было отложено.

б) О Таганроге чрез выбравшихся 15 человек я ни малейшего слуха не имел, и в первый раз об этом услышал при первом допросе, деланном⁵ мне его превосходительством господином генерал-адъютантом Левашевым.

а) При соединении и смотре 3 корпусов в мае 1826 года также ничего не слышал⁶, и для того насчет сих двух последних предприятий не могу никаких дать пояснений о совещаниях, происходивших при Лещине в лагерное время 1825.

б) О намерении общества покуситься на жизнь государя⁷ императора в павильоне в⁸ || (л. 29) Белой Церкви⁹ на смотре услышал¹⁰ я от господина Бестужева в Телепине, в доме госпожи Бороздиной¹¹, на другой день, как принят был в общество. Не помню, чтобы кто другой из членов общества мне об этом намерении напоминал. Даже несколько времени спустя, когда я сообщил Давыдову, Пестелю, Волконскому и¹² некоторым другим членам общества разговор мой с Бестужевым, из которого мыслил он, что и я готов быть в числе заговорщиков, то все они вместе со мною смеялись тому, что господин Бестужев посылал

¹ Слова «Я слышал от Давыдова» подчеркнуты карандашом.

² Слова «в Бобруйске общество имело намерение посягнуть против блаженной» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «государя императора» подчеркнуты карандашом.

⁴ Первые пять строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

⁵ Три строки от слов «О Таганроге чрез выбравшихся...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁶ Две строки от слов «При соединении и смотре 3 корпусов...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «О намерении общества покуситься на жизнь государя» подчеркнуты карандашом.

⁸ Две строки от слов «О намерении общества покуситься...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «в павильоне в Белой Церкви» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слово «услышал» подчеркнуто карандашом.

¹¹ Слова «господина Бестужева в Телепине, в доме госпожи Бороздиной» подчеркнуты карандашом.

¹² Слова «когда я сообщил Давыдову, Пестелю, Волконскому и» подчеркнуты карандашом.

других на гибель, а сам щадил себя для войска и для попечения детей убитых заговорщиков, и ни один из них ничего мне не говорил о белоцерковском¹ намерении, может быть, и от того, что узнавши, что государя императора не будет в Белую Церковь и отменил маневры, то и не упоминали об заговоре.

Господин Бестужев говорил мне о предприятии переодеть членов в виде солдат, поставленных в карауле при павильоне², но³ не думаю, чтобы это было — как о вещи уже положительной, а только как о средстве к приведению злодеяния сего в действие. Мне совершенно неизвестно, кто из членов совещался об оном и кто из членов назначен был к исполнению предприятия сего злодейского. || (л. 29 об.) Но когда господин Бестужев имел⁴ со мною о заговоре разговор⁵, об котором сущую истину изложил я в письме моем к его превосходительству Василию Васильевичу Левашеву, тогда упомянутый Бестужев вынул из кармана небольшую бумагу, чтобы записать имя мое⁶, чего ему я не позволил, то, кажется, говорил он мне, что шестеро уже записаны, и назвал трех — Норова, Жукова и Синявина⁷. Я не имею чести знать ни Норова, ни Жукова, никогда их не видал, и от одного Бестужева об них слышал в сем случае. Господина Синявина видел я у себя в доме лет пять тому назад, при проходе Кременчугского полка⁸ через мою деревню, с тех пор его и не видал. Мне неизвестно, находятся ли в числе общества господина Норов, Жуков и Синявин. Может, господин Бестужев их назвал, имея в виду их пригласить на это злодеяние, верного ничего не могу сказать, ибо я мельком об том услышал от Бестужева, который не входил насчет этого в подробности⁹.

10

Мне неизвестно, когда именно Южное общество предположило посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, где были совещания о сем, кем предложена мысль сия и кто присутствовал при совещаниях, о том мне совершенно ничего неизвестно. Когда я || (л. 30) взшел в общество, уже все это было положительно и не слышал я, когда и кем все это было предложено и принято.

11

Что общество предполагало начать свои действия при первом удобном случае — это мне известно. Но я в первый раз слышу об этом обстоятельстве, что, коль скоро получено было известие о кончине государя императора, то решилось общество начать возмущение арестованием Главной квартиры 2 армии по вступлении туда в караул Вятского полка с 1 января. И честью уверяю, что совершенно неизвестно мне, когда принято было таковое намерение, кто присутствовал при совещании об оном и какие сделаны были распоряжения к его исполнению.

¹ Четыре строки от слов «со мною смеялись тому, что господин Бестужев...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Две строки от слов «господин Бестужев говорил мне о предприятии...» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «но» вписано в строку позднее другими чернилами.

⁴ Слова «когда господин Бестужев имел» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «разговор» подчеркнуто карандашом.

⁶ Слова «вынул из кармана небольшую бумагу, чтобы записать имя мое» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «шестеро уже записаны, и назвал трех — Норова, Жукова и Синявина» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «Господина Синявина видел я у себя в доме лет пять тому назад, при проходе Кременчугского полка» подчеркнуты карандашом.

⁹ Далее карандашом поставлен знак «NB» и помета: «спросить Бестужева».

Мне совершенно ничего неизвестно ни о составе, ни о намерениях, ни о действиях Общества соединенных славян и не знаю, точно ли средоточие оно находится в Петербурге. Кажется мне, что о существовании сего общества я раз слышал от Давыдова, который, однако же, никаких подробностей мне насчет этого не рассказывал.

Припоминаю себе, что прошлое лето говорил он мне, || (л. 30 об.) что член один, не помню какого-то общества, сошелся с каким-то членом нашего общества; может быть, член этот принадлежал Соединенным славянам, хорошо никак не могу припомнить этого обстоятельства, ибо я без внимания всегда слушал эти новости, будучи уверен, что все это рухнет и окончится всеобщим арестованием — я весьма часто некоторым членам нашим предсказывал теперешнее наше положение.

а) Я в первый раз слышу о готовности членов сего общества идти в Таганрог.

б) О намерении их остановить цесаревича или его высочество великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы также в первый раз слышу и совершенно об этом ничего не знал.

Князь Волконский был на Кавказских водах в 1824 году и, возвратившись оттуда, сообщил, как мне известно, Давыдову, что будто в Кавказском корпусе есть тайное¹ общество. Кажется мне, что узнал он это через Якубовича, посредством сего последнего должны были быть открыты сношения Кавказского общества с нашим; Якубович, имея намерение ехать в отпуск из Кавказа в Малороссию, должен был оттуда приехать к Давыдову. Всю осень ожидал он его тщетно, и Давыдов не видался с Якубовичем. Сверх этого, князь Волконский привез Давыдову насчет Кавказа какие-то записки, которых я не видал, и не знаю, об чем говорено в их было, — вот все, что я знаю насчет кавказского обстоятельства. || (л. 31) О намерении капитана Якубовича ничего ни от кого не слышал и об извещении Пестеля князем Трубецким также ничего не знаю².

1) Я никогда ни от кого не слышал, чтобы г.г. Ивашев и Комаров рассказывали некоторым членам какие-либо известия о Кавказском обществе, и для того неизвестно мне, в чем состояли те известия, кои по сему предмету сообщили г.г. Ивашев и Комаров.

2) Брат мой был прошлого году на Кавказских водах и по возвращении, разговаривая со мною обо всем, что видел на Кавказе достойного примечания, вдруг говорит мне: *«Брат, ты помнишь, что Волконский уверял, что есть тайное общество на Кавказе, всё — пустяки, ничего этого нет»*. Вот слова брата моего, дальше у нас не было разговору насчет этого и для того не могу объяснить, почему он полагал, что тайного общества не существует на Кавказе.

О тайном обществе, существующем в Малороссии под начальством Лукашевича, никогда ничего не слышал.

¹ Первоначально три первые строки ответа были отчеркнуты на полях карандашом.

² Первоначально три строки от слов «О намерении капитана Якубовича...» были отчеркнуты на полях карандашом.

Мне неизвестно, какие еще есть тайные общества внутри России; когда арестования зачались, то Давыдов мне говорил, что будто в Курске правительство открыло какое-то общество, впрочем, ни о каких тайных обществах неизвестен. || (л. 31 об.)

Мне одно лишь Польское тайное общество известно — это то, которое было в сношениях с нашим; в чем состояли сии сношения, того не ведаю. Из Польского общества мне известно только, что в Киеве г[осподин] Гродецкий — член оногo, ибо Давыдов мне говорил, что посредством его, Гродецкого¹, наше общество имеет с Польским сношение. Давыдов мне говорил, что и в Умани есть агенты польские, но не назвал их, ибо он сам, я думаю, их не знает. Сношения же наши с Польским обществом были, что мне известно по словам Давыдова, в Умани через князя Волконского, а в Киеве через г[осподина] Бестужева, о сем последнем мне известно: как г[осподин] Пестель, когда был я у него с Давыдовым в 1824 году, писал г[осподину] Бестужеву выговор в том, что он неосторожно и странно как-то поступил с поляками и давал ему инструкцию, чтобы впредь он так себя вел, чтобы поляки не смели никаких делать требований, а чтобы за милость почитали всякую уступку (concession), которую им сделает русское общество².

Мне ничего неизвестно о действиях Южного общества на Литовский корпус посредством Швейковского и маршала Мошинского. Знаю только, по словам Давыдова, что в Литовском корпусе было довольно членов общества; не могу припомнить, что он мне говорил, принадлежат они к русскому тайному обществу или к Польскому. || (л. 32)

Мне ничего неизвестно о тайных обществах, находящихся в Италии и Франции, а насчет Германии, то Давыдов мне говорил, что он слышал, не знаю от кого-то, что будто в Богемии есть тайное общество, которое не смеет предпринять свои действия, боясь России. Также мне Давыдов говорил, что графу Полиньяку препоручено открыть сношения Южного общества с французскими либералами. Но мне неизвестно, воследовали ли какие сношения или нет Южного общества с французскими либералами после отъезда графа Полиньяка.

В дом родственника моего Василья Давыдова действительно часто приезжали члены тайного общества, как-то Волконский, Муравьев-Апостол, Бестужев. Пестель раз только был. Какие у них совещания бывали, мне это неизвестно, ибо я не принадлежал еще обществу, то меня остерегались и уходили в другие комнаты, ежели имели надобность между собою говорить, а когда я вступил³ в общество, то несколько время

¹ Фамилия вписана над строкой.

² Шесть строк от слов «г[осподину] Бестужеву выговор, в том что он...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Первые восемь строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

спустя Муравьев и Бестужев перестали уже ездить к Давыдову, ибо сделался у нас с ними большой разрыв. Волконский вскоре после этого женился и почти не бывал у Давыдова. Сей последний женился, а близ году тому, || (л. 32 об.) потерявши мать, которая оставила ему имение с большими долгами, так уплатою оных занялся, что об делах общества почти не мыслил, и более году, как из членов никого почти не было, кроме нас, родственников его, и подполковника Янтальцова, который редко когда о делах общества говорил, а занимался лишь неусыпно ротою своею.

Не зная иных тайных обществ, как то, к которому, по несчастью моему, принадлежал, сверх изложенных здесь ответов не имею в чем более объясниться. Касательно же до Южного тайного общества, то по сущей истине изложил все то, о чем мог вспомнить. Ежели же придет мне на мысль какое обстоятельство, об котором не вспомнил в своем объяснении, то обещаюсь тотчас об оном донести в присутствие высочайше учрежденного Комитета.

5 февраля 1826 года

Гвардии отставной штабс-капитан
Иосиф Поджио¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 33)

№ 8 (9)²

1826 года, февраля 7 дня, высочайше учрежденному Комитету от гвардии отставного штабс-капитана Поджио дополнительные ответные пункты.

1

Мне известно, что господин Лихарев при вступлении своем в тайное общество, года полтора тому назад, написал мысли и суждения свои насчет поселений. Бумага сия, кажется, находилась у господина Пестеля. Мне господин Лихарев прочел несколько страниц сей бумаги, но не могу припомнить, что в ней писано было³.

2⁴

Господин Давыдов мне говорил, что князь Волконский посылал господину Пестелю бумагу какую-то через штабс-капитана Фохта, но сей последний, узнавши об арестовании господина Пестеля, возвратил бумагу обратно князю Волконскому.

3

Не могу припомнить, именно когда, но || (л. 33 об.) недавно тому господин Давыдов говорил мне, что он слышал, будто бы Артамон Муравьев на Евангелии присягнул на то, что покусится на жизнь блаженной памяти государя императора⁵.

¹ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано в февр[але]».

³ Ответ на полях отчеркнут карандашом.

⁴ Перед цифрой «2» карандашом поставлен знак «NB» и помета: «Спр[осить] у Волк[онского]».

⁵ Слова «будто бы Артамон Муравьев на Евангелии присягнул на то, что покусится на жизнь блаженной памяти государя императора» подчеркнуты карандашом.

Когда господин Муравьев присягу эту учинил, когда и где намерен был исполнить обещанье свое клятвенное, этого ничего не говорил мне господин Давыдов.

Отставной штабс-капитан Поджио¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 34)

№ 9 (10)

1826 года, февраля 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета отставному штабс-капитану *Поджио* дополнительный вопросный пункт.

1

17 или 18 декабря истекшего 1825 года, когда получено было вами и братом вашим отставным подполковником Поджио известие об арестовании полковника Пестеля, приезжал ли в окрестности вашего пребывания и куда именно командующий тогда 19 пехотную дивизиею генерал-майор князь Волконский?

2

В сие время брат ваш подполковник Поджио посылал ли к князю Волконскому письмо, отправленное чрез подполковника Ентальцева, в котором просил его возмутить 19 дивизию для освобождения Пестеля из-под ареста, обещаясь сам, коль скоро || (л. 34 об.) Волконский согласен исполнить сие, ехать в Киев и возбудить к таковому же действию подполковника Сергея Муравьева?

3

Отказался ли князь Волконский² от исполнения требуемого возмущения 19 дивизии и, не дав письменного ответа брату вашему, велел сказать на словах, и чрез кого именно сей отзыв Волконского был ему передан?

4

После сего отказа со стороны князя Волконского брат ваш оставил ли свое намерение или еще предпринимал что-либо к исполнению оногo?

5

Подполковник Янтальцов, передавший письмо брата вашего Волконскому, знал ли || (л. 35) как о содержании того письма, так и об ответе на оное или нет.

Все сие вы обязаны объяснить по чистой совести и по долгу присяги.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 36)

¹ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

² Далее стерто одно слово.

1826 года, февраля 10 дня, высочайше учрежденному Комитету, отставного штабс-капитана Поджио дополнительные ответные пункты.

1

После получения нами известия об арестовании полковника Пестеля князь Волконский для свидания с своей женою, которая, разрешившись от бремени, была весьма нездорова, приезжал на сутки или двое в двадцати верстах от нас, в деревню Болтышку, принадлежащую тестю его Николаю Николаевичу Раевскому.

2

Брат мой подполковник Поджио, узнавши о приезде князя Волконского, посылал к нему письмо чрез подполковника Янтальцова и предложил ему возмутить 19 дивизию для освобождения Пестеля из-под ареста; не помню, обещался ли в письме князю Волконскому, ежели сей последний согласен будет, сие исполнить — ехать в Киев, но знаю, что, действительно, брат послал за дорожной и имел намерение тотчас ехать в Киев и известить Сергея Муравьева, ежели бы князь Волконский согласен был исполнить предложение его.

3

Князь Волконский не дал письменного ответа брату моему, но на словах чрез подполковника Янтальцова отказался от сделанного ему предложения возмутить 19 дивизию. || (л. 36 об.)

4

Во время того, как письмо пошло к князю Волконскому, брат поехал к Давыдову, куда и я тот же день прибыл для учинения присяги его высочеству Константину Павловичу². Нашли мы там господина Лихарева, брат разговаривал о причинах к возмущению, господин Давыдов был противного мнения и говорил против возмущения. Между тем брат мой стал читать³ копию письма к князю Волконскому. Я же по делу своему вышел из комнаты и ушел к поверенному³ господина Давыдова. Возвратившись от сего последнего, взшел в комнату, как брат говорил Давыдову и Лихареву, *что он с своей стороны предлагает свои две руки, что поедет в Петербург, и чтобы знали, что в такой-то день государя императора⁴ не существовало бы*. На это Давыдов ему сказал: «Во-первых, твои две руки ничего не значат, нужно шесть». Брат говорил также, что нужно, чтобы кто-нибудь во время покушения на жизнь государя императора находился бы для взятия в командование гвардии, предлагая Орлова Михайла Федоровича. Тотчас после этого я простился с Давыдовым и Лихаревым и ушел опять к поверенному Давыдова, куда несколько минут спустя брат пришел и мы поехали⁵ домой вместе. Какого рода у этих господ был между собою разговор, мне неизвестно, но, кажется, брат мне || (л. 37) говорил: «Видишь, каков Давыдов, спорил со мною,

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Слова «для учинения присяги его высочеству Константину Павловичу» вписаны над строкой.

³ Против строки на полях карандашом поставлен знак «NB».

⁴ Далее зачеркнуто одно слово.

⁵ Далее зачеркнуто: «поехали».

а предложение об Орлове ему понравилось». На другой или на третий день поехали мы к Янтальцеву, где брат, узнавши об отказе князя Волконского, тотчас отправил человека и вещи свои домой и отменил намерение ехать в Киев. В течение же дня, слышал я, как брат мой сказал Янтальцову, что удобный был бы¹ случай покуситься на жизнь царской фамилии в Москве по случаю коронации, куда вся бы царская фамилия съехалась.

Я же, будучи у Янтальцова, где был и Лихарев, объявил, что отказываюсь от общества, и за столом предложил пить за здоровье тех, которые отретировываются. После этого брат мой, хотя и просил я его никогда со мною не говорить о политических обстоятельствах, но, к несчастью моему истинному, говорил мне несколько раз, что поедет в Петербург и, жертвуя собою, постарается покуситься на жизнь нынешнего государя императора. Когда же арестовали его, еще сказал он: «Россия потеряла в том, что лишен я свободы».

После сильной борьбы между долгом своим перед государем императором и дружбою сильною, связывающею нас || (л. 37 об.) с братом, решился я, наконец, открыть тайну, которая в полной мере делает мое несчастье. Не мог объявить это Комитету, и к государю императору намерен был написать письмо с изъяснением всего, но, дошедши на черновой бумаге до того места, где уже должно было говорить о намерениях брата, рука дрогнула, и приостановился, весь я задрожал. Целую ночь мысля об этом, испросил у его превосходительства генерала Левашева² милость с ним видаться, мысля, что легче мне будет объяснить дело мое словами, а чтобы еще легче мне было зачать об этом разговор, показал начало чернового письма моего к государю императору, но когда сказал мне генерал Левашев, что есть уже след об этом происшествии, то подумал, верно все известно и пусть лучше другие обвиняют брата, нежели я, и для того генералу Левашеву об дальнейшем не посмел открыться. Но вновь целую ночь, будучи об этом занят, подумал, что может только одно предложение князю Волконскому известно, а что разговор брата может никто не знает и, повторяя все сие происшествие, вспомяв еще некоторые обстоятельства и опять, зная, что генералу Левашеву угодно было показать государю императору мое черновое письмо, то уже непременною долгом себе поставил все открыть по чистой совести, и тотчас поутру вчера вновь написал к его || (л. 38) превосходительству письмо, прося позволения и милости с ним видаться, и тут намерен я был во всем изъясниться. Сегодня же получил от генерала Левашева приказание объясниться письменно, ежели что имею, и в то время, как писал я к его превосходительству, получил от высочайше учрежденного Комитета допросные пункты.

5

Господин подполковник Ентальцев стоял с своей ротой в 12 верстах от нас, и брат поехал к нему после обеда, и, кажется, ночевал там; вероятно, ему известно было содержание письма брата к князю Волконскому, ибо брат мне сказывал, что они очень долго с ним разговаривали вечером. Ответ же брату изустно объявил господин подполковник Ентальцев. При сем излагаю еще то, об чем мог вспомнить, касающееся до общества:

¹ Слова «был бы» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова.

² Слова «генерала Левашева» вписаны над строкой.

Несколько времени спустя после того, как имел я несчастье поступить в число членов общества, поехали мы с братом к Давыдову, где нашли господина Бестужева, разговаривали о вещах, совершенно посторонних, но вдруг сей последний заводит речь о намерении, принятом в обществе, покунуться || (л. 38 об.) на жизнь всей августейшей царской фамилии и говорит, что должно только лишить жизни одного блаженной памяти государя императора, а что остальных членов царской фамилии должно изгнать.

Мы с братом сказали, что общество мыслит, как должно, и припоминаю себе, что я, хотевши показать, что мыслю в духе общества, поставил в пример Людвига Осемнадцатого, который возвратился во Францию и вновь овладел своим престолом.

Также вскоре по вступлении моем в общество находились мы с братом у Давыдова, куда приехал также Николай Николаевич Раевский повидаться с матерью своею Катериной Николаевной Давыдовой. Побывавши в комнатах, брат мне говорит: «Знаешь ли, мне больно и жалко было смотреть на Раевского». «Отчего же?» — спросил я. «Как же, — говорит брат, — человека почтенного, заслуженного генерал-аншефа, может быть, прапорщик придет арестовать». Тут он мне сказал, что в плане, принятом в обществе, есть намерение, || (л. 39) коль скоро сделается революция, идти на Киев и тотчас арестовать генерала Раевского, овладеть крепостью и арсеналом.

Недавно тому, не помню хорошо, прежде или после кончины блаженной памяти государя императора, Давыдов мне говорил, что было совещанье в обществе, где предположили назначить Николай Семеновича Мордвинова членом в Директории, коль скоро сделается Революция. Я полагаю, что предложение сие точно такого же рода, как и мысль, которую имело общество в 1824 году, назначить [господина] генерал-адъютанта Киселева военным генерал-губернатором в Москве.

Я слышал, что, когда Пестеля арестовали, то князь Волконский с ним виделся у генерала Байкова, и Пестель сказал Волконскому: «Будь покоен, ни в чем не сознаюсь, хотя бы меня в клочки изрубили. Спасайте только „Русскую Правду“».

Отставной штаб-капитан Поджио¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 40)

№ 11 (12)²

1826 года, 10 февраля, высочайше учрежденному Комитету от гвардии штаб-капитана Поджио дополнительные пункты.

¹ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

² Вверху листа чернилами помечено: «Чит[ано] 10 февр[аля]», карандашом поставлен крест.

1

Припоминаю, что говорил брат о князе Валериане Голицыне, как об члене общества и что может его пригласить, приехавши в Петербург, для какого действия, по совести уверяю, не помню. Однако же брат говорил мне, что совершенно никому не откроется в своем намерении, что и дает мыслить, что брат пустые лишь слова говорил, а не привел бы их в действие. Бог верно предохранил бы его от подобного злодеяния. Также брат мне говорил, кажется, как об членах общества, о князе Павле Голицыне, служившем в Преображенском полку, а ныне живущем в Орловской губернии, и о господине Свистунове, Кавалергардского полка. Давыдов мне говорил, что будто молодой граф Витгенштейн — член общества.

2

Давыдов мне говорил, что в Умани несколько было агентов Польского общества перед кончиной блаженной памяти государя императора, но что вдруг все исчезли, коль скоро получена была весть о кончине государя императора¹. || (л. 40 об.)

3

В начале декабря месяца Давыдов мне жаловался на Ентальцева, что, говоря ему, чтобы шел, не знаю куда-то, ежели придет повеление из Тульчина, то Ентальцев так сухо принял это и к тому же сказал что-то такое, что Давыдов в полном негодовании был на Ентальцева. Это доказывает, что тульчинская директория имела намерение вскоре предпринять действия свои.

Отставной штабс-капитан Поджио²
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 41)

№ 12 (13)³

1826 года, февраля 12, высочайше учрежденному Комитету от гвардии отставного штабс-капитана Поджио.

Не имея ныне другого способу изгладить вину свою, как истинным раскаянием и чистою признательностью во всем, что токмо до меня и до членов общества касается, долгом себе поставляю тотчас довести до сведения высочайше учрежденного Комитета то, что сегодня утром вспомнил насчет продолжения разговора моего с г[осподином] Бестужевым о покушении на жизнь блаженной памяти государя императора в белоцерковском павильоне.

Я уже об этом изложил в письме моем к его превосходительству Василию Васильевичу Левашеву сущую истину, как впутан был в это дело, но забыл, что вечером, разговаривая вновь об этом с г[осподином] Бестужевым, я, мысля, что уже не могу без стыда отказаться, разговаривал с ним, имея уже действительное намерение исполнить || (л. 41 об.) то, об чем говорил, и припоминаю, что сказал еще г[осподину] Бестужеву, что я поведу заговорщиков⁴.

¹ Пять строк от слов «Давыдов мне говорил...» подчеркнуты карандашом.

² Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

³ Вверху листа помечено чернилами: «Читано 12 фев[аля]», карандашом поставлен крест.

⁴ Шесть строк от слов «но забыл, что вечером...» на полях отчеркнуты карандашом.

Но после, разбирая, что из ложного стыда и из пустых слов впутался в такое злодейское предприятие, тотчас раскаяние меня взяло сильное, и твердо вознамерился никоим образом не прикоснуться до исполнения оною, и не только словами отказаться хотел; если вновь г[осподин] Бестужев подумал об этом со мною говорить¹, то, как перед богом говорю, что намерение мое было и письменно не токмо отказаться, но² еще сильными упреками отделать г[осподина] Бестужева, ежели бы вздумал мне через письмо напомнить о нашем разговоре.

Намерения всевышнему одному известны, и для того для совершенного очищения совести своей не токмо в словах, но и в намерениях моих сознаюсь перед высочайше учрежденным Комитетом.

Отставной штабс-капитан Поджио³
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 42)

№ 13 (14)⁴

1826 года, февраль 15 дня, в высочайше учрежденный Комитет от штабс-капитана Поджио.

1

Вспомнил я, что брат мой, будучи уже под арестом, за полчаса или за час перед отъездом говорил мне, что если бы подполковник Ентальцев тут был, он бы ему предложил подняться с ротой своею и пошел бы с ним к поселению, от которого мы в пятнадцати верстах живем. Брат мой также говорил мне, что, может быть, дорогою он уйдет из-под ареста к Муравьеву⁵, а оттуда поедет в Ригу повидаться с одною особою, давно ему знакомою, которая, однако же, совершенно не политическое лицо, и, увидавшись там с полковником Вольским⁵, предложит ему с своим полком подняться. Мне известно, что брат доехал благополучно до Петербурга.

2

Когда Давыдов мне говорил о намерении общества назначить Николая Семеновича Мордвинова членом в Директорию по совершении Революции, то сказал мне также, что кто-то предложил Николая Николаевича Раевского, но что предложение это не принято было. Давыдов также мне говорил более году тому назад, что «Русская Правда» несколько времени хранилась у отца господина Пестеля, не говоря, однако же, знал ли старик Пестель об этом, что говорено в бумаге, у его хранящейся. || (л. 42 об.)

3

В 1824 году, когда я с Давыдовым был у Пестеля, то сей последний мне сказал, что, когда он в Петербурге был, то принял в общество брата своего, кажется, Кавалергардского полка полковника Пестеля⁶.

¹ Слова «если вновь г[осподин] Бестужев подумал об этом со мною говорить» вписаны над строкой.

² Слово «но» вписано над строкой.

³ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

⁴ Вверху листа помечено чернилами. «Читано 18 февр[аля]», карандашом поставлен крест.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слова «полковника Пестеля» подчеркнуты карандашом.

В ответных пунктах своих, говоря о предложении графа Витта войти в общество, кажется мне, упомянул я сказать, что в июле месяце штабс-капитан Фохт приезжал к Давыдову за бумагою, в которой объяснял сей последний все это дело Пестелю. Ответ же от Пестеля к Давыдову привозил князь Барятинский, вместе и выговор словесный господину Лихареву за неосторожность его с господином Бошняком. Сколько я все эти дни ни старался повторять все, что до общества тайного касается, но более уже никак ничего не мог вспомнить как то, что при сем изложить честь имею.

Отставной штабс-капитан Поджио¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 43)

№ 14 (15)

1826 года, февраля 16 дня, честь имею довести до сведения высочайше учрежденного Комитета еще одно обстоятельство, об котором вспомнил.

Брат мой был арестован в чужом доме, поехал я к себе, чтобы привезти ему нужные вещи для дороги. Часы братнины находились в комод у матушки, где увидел я печать какую-то, мне не знакомую, спросил я, что это за печать, матушка мне говорит: «Не знаю, брат твой положил ее сюда». Приехавши с вещами к брату, вспомнил об этой печати и спросил у него, чья она. Брат на это отвечал мне, что *эту печать дал ему князь Волконский спрятать*. Тут же и сказал мне брат, чья это печать, но на верное не помню, кажется, дежурного генерала Байкова. Я же после отъезда брата, не зная, что делать с этой печатью, бросил ее в огонь, в печь; это обстоятельство припоминаю, что года полтора тому назад, кажется, господин Давыдов мне говорил, что князь Волконский распечатывает иногда² бумаги, которые из Главной квартиры 2 армии посылаются, для того чтобы знать, что делается.

Отставной штабс-капитан Поджио³
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 48)

№ 15 (18)⁴

1826 года, февраля 16⁵ дня, от высочайше учрежденного Комитета отставному штабс-капитану Поджио дополнительный вопросный пункт.

В пояснение представленных Вами сведений насчет преступных намерений членов Южного общества назовите тех четырех живущих в Петербурге лиц, которых подполковник Поджио при разговоре его в доме Василья Давыдова назвал как членов общества, ему известных и

¹ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

² Слово «иногда» вписано над строкой.

³ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 28 февр[аля]».

⁵ Число вписано в строку другими чернилами.

готовых разделить предприятие его, вследствие возражения со стороны Давыдова, *что две руки его (Поджио) ничего не значат и что тут надобно шесть.*

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, февраля 17 дня, в высочайше учрежденный Комитет от штабс-капитана Поджио на дополнительный вопросный пункт¹ честь имею изложить, что мне неизвестно, чтобы брат мой подполковник Поджио говорил еще о живущих в Петербурге четырех лицах, ему известных и готовых разделить предприятие его, вследствие возражения со стороны Давыдова, *что две руки его (Поджио) || (л. 47 об.) ничего не значат и что тут надобно шесть.* Может быть, брат мой говорил это, но когда меня не было в комнате, ибо я этого не слышал, я взшел и тотчас вышел из комнаты.

Отставной штабс-капитан Поджио²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 44)

№ 16 (16)³

1826 года, февраля 17 дня, честь имею довести до сведения высочайше учрежденного Комитета еще обстоятельство, которое даст след для отыскания офицера одного.

9 и 10 генваря г[осподин] Давыдов мне рассказывал, что после дела Муравьева какой-то неизвестный ему офицер Черниговского пехотного полка бежал и в партикулярном платье, проходя через Каменку, зашел на несколько часов к его доктору г[осподину] Зинкевичу, который некогда служил в Черниговском полку, а ныне в отставке. Офицер этот говорил, что он пойдет к своим родным, кажется, в Херсонскую губернию, где имеет намерение жить под чужим именем.

Долгом себе поставляю также сказать, что г[осподин] Зинкевич ни малейшего помышления не имеет о существовании тайного общества и с удивлением рассказывал || (л. 44 об.) г[осподину] Давыдову, что он заметил из слов этого офицера, что г[осподин] Муравьев давно уже готовился к возмущению. Ежели же он принял к себе на несколько часов этого офицера, то верно не с злым каким-нибудь намерением, ибо доктор Зинкевич в наших местах совершенно всеми уважаем за честнейшие его правила и за особенное его человеколюбие; он не токмо даром всех бедных людей лечит, но даже лекарство покупает на свои деньги больным, которые в недостатке в способах к лечению находятся.

Отставной штабс-капитан Поджио⁴

Генерал-адъютант Чернышев

№ 17 (17)⁵

1826 года, февраля 17 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставной штабс-капитан Поджио спрашиван в пояснение сделанных им показаний.

¹ Слово «пункт» вписано над строкой.

² Ответ написан И. В. Поджио собственноручно.

³ Вверху листа чернилами помечено: «Читано 17 февр[аля]», карандашом поставлен крест и помета: «Спросить у Давыдова о сем».

⁴ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

⁵ Вверху листа чернилами помечено: «Читано 18 февр[аля]», карандашом поставлен крест и помета: «Читано».

Полковник Давыдов и подпоручик Лихарев, сознаваясь в действительности бывшего в доме Давыдова разговора о намерении подполковника Поджио ехать в Петербург для покушения на жизнь блаженной памяти государя императора, показывают, между прочим, что, когда из них Давыдов возразил на слова Поджио, *что его две руки ничего не значат, ибо тут надобно шесть*, тогда подполковник Поджио при вас наименовал четырех членов общества, живущих в Петербурге, которые готовы разделить с ним его предприятие, каковое показание Давыдова и Лихарева подтверждает и сам подполковник Поджио.

Объясните чистосердечно, кто именно были те четыре || (л. 45 об.) члена общества, живущие в Петербурге, которых подполковник Поджио называл готовыми с ним покунуться на преступное его намерение.

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, февраля 18 дня, в высочайше учрежденный Комитет честь имею изложить следующее изъяснение.

Я не только не слыхал от брата моего подполковника Поджио, чтобы он назвал четырех членов общества, живущих в Петербурге и готовых разделить его предприятие, но, возвратившись вчерашний вечер, не мог даже придумать, на кого бы брат мой мог иметь подобные виды. Я честью и совестью уверяю, что ничего этого не знаю. Сделавши такое важное показание на брата моего, из чего мог бы я утаить имена прочих членов, на которых лишь виды имел брат¹. Удивляюсь также тому, что г.г. Давыдов, Лихарев и брат утверждают, что при мне названы были эти четыре члена. Они, верно, так занялись своим разговором, что не помнят, видно, того, что я вышел из комнаты, когда письмо брат мой начал читать, а, пришедши в комнату, тотчас опять из нее вышел. Брат мой || (л. 46) не вместе со мною вышел, он еще несколько времени после меня оставался, но, может быть, когда уже я вышел из комнаты, он назвал четырех этих членов и после брат мне ничего не говорил об этом, кроме того, что я упомянул в своем показании насчет князя Валериана Голицына, об чем слегка мне намекнул брат мой.

Отставной штабс-капитан Поджио²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 48)

№ 18(19)³

1826 года, февраля 18 дня, в высочайше учрежденный Комитет от штабс-капитана Поджио.

1

В 1824 году, когда я был с г[осподином] Давыдовым у г[осподина] Пестеля, припоминаю, что, рассказавши сему последнему разговор мой с г[осподином] Бестужевым насчет белоцерковского павильона, сказал я, что ежели до какого-нибудь дела дойдет, то, конечно, устраню личные свои обязанности и буду находиться там, где и другие, но тут по чистой совести говорю, что нарочно двусмыслие это употребил, *что буду нахо-*

¹ Слова «на которых лишь виды имел брат» вписаны между строк.

² Ответ написан И. В. Поджио собственноручно.

³ В верху листа чернилами помечено: «Читано 18 фев[аля]», карандашом поставлен крест и помета: «Читано».

диться там, где и другие, и не имея злого намерения, а сказал это с тою мыслию только, чтобы понравиться г[осподину] Пестелю, что и сделалось, ибо г[осподин] Давыдов мне говорил на другой день, что г[осподин] Пестель меня очень хвалил¹.

2

Около нового году, прежде или после, не могу вспомнить, у меня в доме был г[осподин] Давыдов. Я из своего кабинета шел на половину моей жены и вдруг слышу, что г[осподин] Давыдов меня зовет, я остановился, и у дверей гостиной || (л. 48 об.) он мне сказал: «Поджио, не правда ли, что я праз, говоря, что политика требует, чтобы только на жизнь государя императора покушаться», и, кажется, сказал он еще: «Теперь нужно бы, чтобы сын государя императора царствовал». Я на это ему сказал, что он прав, прекратил этим разговор и продолжил свой путь. Так как я никакого внимания не обратил на предложенную эту политику [господином] Давыдовым и мы не входили в дальнейшие разговоры насчет этого, то никак не могу вспомнить, был ли еще тут кто в доме у меня, с кем г[осподин] Давыдов об этом мог говорить, или это, может, было следствие какого-нибудь прежнего разговора, об котором тогда г[осподин] Давыдов вспомнил, этого ничего не знаю.

3

В заключение скажу о себе, что все, что вспомнил, то по чистой совести довел до сведения высочайше учрежденного Комитета, ежели же || (л. 49) что еще вспомню, то обещаюсь тотчас об этом донести. Действия для общества с моей стороны совершенно никакого не было; участия в действиях прочих членов также не принимал ни малейшего, но, будучи членом тайного общества, в разговорах случалось мне, что говорил в духе и смысле оног².

Отставной штабс-капитан Поджио³
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 50)

№ 19 (20)

1826 года, апреля 24 дня, от высочайше учрежденного Комитета штабс-капитану Поджио дополнительный вопросный пункт.

Полковник Давыдов показывает, что на совещании, бывшем у него в Каменке в конце 1823 года, где присутствовали Пестель, князь Волконский, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и граф Полиньяк, кажется ему, что находились вы или брат ваш.

Поясните откровенно, действительно вы или брат ваш были на том совещании и что на оном происходило.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 50)

¹ Девять строк от слов «дойдет, то, конечно, устранию личные свои обязанности...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Пять строк от слов «совершенно никакого не было...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

№ 20 (21)¹

1826 года, апреля 25 дня, в высочайше учрежденный Комитет честь имею изложить следующее пояснение.

В 1823 году, ноября 23 дня, действительно я был у полковника Давыдова в Каменке и тогда в первый раз познакомился с г.г. Пестелем, Сергеем Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым. Были там также князь Волконский и граф Полиняк, но мне неизвестно, какого рода между ими происходило совещание, ибо я в то время не только не принадлежал тайному обществу, но и помышления не имел о существовании оногo.

Брата же моего на верное знаю, что не было тогда в Каменке, я это весьма хорошо помню, ибо в то время он перешел из гвардии в армию, и я чрезвычайно как о нем беспокоился, не получая несколько месяцев от него известия. Причиною, что брат мой долго не писал ко мне, было то, || (л. 51 об.) что на пути своем из Петербурга захватил он к знакомой ему особе в Виленскую губернию и там при смерти заболел; брат же мой приехал в Киев к концу генваря месяца и вместе с Давыдовым поехал к себе в деревню, а я по делам контрактным еще на несколько дней оставался после их.

Подробности эти описываю для того, чтобы полковник Давыдов мог также вспомнить, что брата моего не было при сем совещании в Каменке.

Отставной штабс-капитан Поджио²
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 52)

№ 21(22)³

1826 года, мая 12 дня, в высочайше учрежденный Комитет штабс-капитан Поджио честь имеет изложить следующее пояснение.

При самом первом допросе в показании моем сказал я насчет павильона белоцерковского, что г[осподин] Бестужев меня *вербовал*; выражение это несправедливо, ибо я, сказавши ему, что готов быть в числе заговорщиков, сам подал⁴ причину к известному разговору. Я действительно без намерения сказал это, но г[осподин] Бестужев не может угадывать мои мысли, и не причиною тому, что я, имея тогда более 30 лет, из ложного стыда шел в пропасть.

Я еще в феврале месяце хотел иметь честь пояснить сие обстоятельство высочайше учрежденному Комитету, но недель шесть так был нездоров, что едва мог вставать, и совершенно из памяти у меня вышло дело, о котором давно уже долг мой был подать объяснение.

Отставной штабс-капитан Поджио⁵
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 11)

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен крест, помета чернилами: «13 мая 1826».

⁴ Далее зачеркнуто: «подал».

⁵ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

№ 22 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от штабс-капитана Поджио откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали || (л. 11 об.) первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 23 (3)

В высочайше учрежденный Комитет штабс-капитан Поджио честь имеет изложить следующие показания.

1

Иосиф Викторов сын Поджио; от роду имею тридцать четыре года.

2

Римско-католической веры; на исповеди и у святого причастия несколько лет уже как не был по той причине, что католический священник от моей деревни живет в семидесяти верстах.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал 11 числа генваря месяца.

4

Воспитывался в С.-Петербурге у иезуитов в институте, откуда вышел в 1809 году, жил два года у родителей, после чего определился в военную службу. // (л. 12 об.)

5

Наиболее прилежал к литературе французской¹ и старался усовершенствовать себя в истории и математике.

6

Сверх того особенных лекций ни от кого не слушал.

7

Первые вольнодумческие и либеральные мысли заимствовал я с 1820 года не по внушению других, а собственно от чтения книг и журнала («Constitutionnel»).

Мнения же сего роду в уме моем укоренились, видя Соединенные Американские Штаты в столь блестящем положении против того, что они были до войны с Великобританиею и сравнивая цветущее положение Англии и Франции с жалким состоянием испанского королевства. До вступления моего в общество тайное держался я правилам одного знаменитого автора, который говорит, что не // (л. 13) должно мыслить о переменах в образе правления, ежели для достижения оных нужно будет пожертвовать хотя одною каплею крови.

8

В службу его императорского величества вступил в 1811 году, июня 14 дня, и определился подпрапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, где до 1817 года служил во фронте. В сем же 1817 году выбран был в полковые казначеи, а в 1818 году, в сентябре месяце, за болезнь вышел в отставку штабс-капитаном и с мундиром. В штрафах и под судом никогда не бывал, что можно видеть из отставки моей, находящейся между отобранными у меня бумагами².

Отставной гвардии штабс-капитан Поджио³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 53)

¹ Слово «французской» вписано над строкой.

² Слова «что можно видеть из отставки моей, находящейся между отобранными у меня бумагами» вписаны между строк.

³ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

Выписка из показаний о штабс-капитане Поджио

Сам о себе

При вступлении в общество знал о цели — истребить государя и всю императорскую фамилию и ввести республику (отв[ет] 1).

Знал о письме брата к Волконскому о возмущении 19 дивизии и о намерении его ехать в Петербург для покушения против государя (доп[олнение] 4).

Одобрял рассказ Бестужева в 1824 о намерении общества истребить императорскую фамилию.

Об отставном штабс-капитане Поджио²

Штабс-капитан *Поджио* сознался, что принят в тайное общество в 1824 году *Василием Давыдовым*, который сделал ему сие предложение в то время, когда он, быв влюблен в его племянницу, искал ее руки. *Поджио*, опасаясь отказом навлечь на себя неудовольствие *Давыдова* и встретить чрез то препятствие в исполнении желаемого, решился изъяснить свое согласие. При самом вступлении в общество *Давыдов* открыл ему, что цель оного вернейшего // (л. 4 об.) разрушения существующего порядка вещей есть лишить жизни блаженной памяти государя императора, истребить всю императорскую фамилию и ввести республиканское правление. Сверх того, слышал от *Давыдова*, что общество намеревалось покушиться (в 1823 году) в Бобруйске на жизнь покойного императора, и на другой день принятия слышал также от *Бестужева* о предполагаемом намерении на сие же покушение в белоцерковском павильоне, для чего хотели переодеть нескольких членов в виде солдат, поставить их // (л. 5) в карауле при оном. После сего имел он о том же разговор с *Бестужевым* и, мысля, что уже не может без стыда отказаться, сказал о себе, что он поведет заговорщиков, каковое намерение он в продолжение разговора действительно думал исполнить, но после, разбирая, что из ложного стыда впутался в такое злодейское предприятие, тотчас раскаялся и твердо вознамерился не приводить сего в исполнение.

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 22», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 52».

В том же 1824 году был он с *Давыдовым* у *Пестеля*, рассказал сему || (л. 5 об.) последнему означенный разговор его с *Бестужевым* насчет белоцерковского павильона, при совокупив, что ежели до какого-нибудь дела дойдет, то, конечно, он будет находиться там, где и другие. *Поджио* утверждает, что сказал сие без всякого злого намерения, а единственно с тою мыслию, чтобы понравиться *Пестелю*, что и в самом деле случилось, ибо на другой день *Давыдов* ему объявил, что *Пестель* его очень хвалил. Далее *Поджио* объясняет, что однажды *Бестужев* при нем и брате его подполковнике *Поджио* говорил, что общество || (л. 6) приняло намерение покуситься на жизнь всей царствующей фамилии, но что должно лишить жизни одного только государя, а прочих членов царской фамилии должно изгнать. На сие штабс-капитан *Поджио* поставил в пример *Людвига XVIII*, который возвратился во Францию и вновь овладел престолом.

Вообще *Поджио* в ответах своих был чистосердечен и, руководствуясь раскаянием и искренностью, не умолчал и те обстоятельства, которые служили к вящему обвинению брата || (л. 6 об.) его. Объяснив о письме сего последнего к князю *Волконскому* о возмущении 19 дивизии после арестования *Пестеля* и о намерении его ехать в С.-Петербург для покушения на жизнь ныне царствующего государя императора и том, что брат его признавал удобным случаем известить императорскую фамилию в Москве, куда соберется она по случаю коронации.

Поджио, кроме участия его в разговорах с членами общества, собственного действия в пользу оногo никакого не оказал и в действиях других членов участия не принимал. || (л. 7)

По произведенному исследованию о штабс-капитане *Поджио* ничего более им показанного не открывается.

Правитель дел *Боровков* // (л. 2)

№ 26/0

Обвинения

О штабс-капитане *Поджио*
По собственному признанию при первом допросе объявил, что в 1824 году был принят в общество *Вас[илием] Давыдовым*, который предложил ему о сем, когда *Поджио*, быв страстно влюблен в его племянницу, искал ее руки. Он опасался не принять предложения *Давыдова*, дабы тем не воспрепятствовать

своему будущему счастью. При самом вступлении в общество Давыдов открыл ему цели оногo, клонящиеся к разрушению установленного в государстве порядка и истреблению импер[аторской] фамилии, дабы чрез сие прочнее установить новый образ вещей.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. Против сих пунктов ни в чем не обвиняется // (л. 3).

8. Сознается, что знал от Давыдова о намерении общества покунуться на жизнь покойного императ[ора] в Бобруйске или в белоцерковском павильоне. В 1824 году, быв у Пестеля и слыша разговоры о вышеписанном намерении, сказал, «что ежели до кого-нибудь дело дойдет, то, конечно, и он там же будет». Далее сознается, что, когда Бестужев говорил ему о покушении на жизнь одного только императора, с изгнанием прочих членов его фамилии, он возразил примером Людовика XVIII, который возвратясь вновь овладел престолом.

9. Обещался вести заговорщиков против жизни покойного государя во время пребывания его в Белой Церкви.

10. 11. Против сих пунктов не обвиняется.

*Ослабление
вины*

6. Скорое сознание и при истинном раскаянии объявление обстоятельств, увеличивающих // (л. 3 об.) вину брата. Главнейшие преступления Поджио состоят в знании злоумышленнейших заговоров, в участии в разговорах о сих замыслах, но он никогда действительным членом общества не был.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА И. В. ПОДЖИО

В донесении Следственному комитету от 27 марта 1826 г. Бошняк раскрыл обстоятельства, при которых он узнал об участии Иосифа Викторовича Поджио в Южном обществе. И. В. Поджио присутствовал на одном из свиданий провокатора с В. А. Давыдовым. Давыдов представил ему И. В. Поджио как человека, которому «все известно». Бошняк не стал объясняться сразу с двумя членами тайного общества, предпочитая говорить с каждым из них в отдельности. Но впоследствии с И. В. Поджио он уже «не имел случая встречаться, да и искать его никакой нужды не предвидел»¹. Арест И. В. Поджио был решен 7 января 1826 г.² Он был взят в с. Яновке Чигиринского повета Киевской губ. и 14 января 1826 г. отправлен в Петербург³.

21 января 1826 г. Поджио был допрошен генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 3/1) и дал откровенные показания. Он видел свою вину в том, что, участвуя в обществе, скрыл от правительства его действия и намерения, которые он, будто бы, не разделял, поэтому свое спасение он искал в откровенности показаний и раскаянии. Он рассказал о своем вступлении в тайную организацию, ее членах, о плане убийства Александра I в Белой Церкви и т. д. Его показания Следственный комитет заслушал в тот же день 21 января 1826 г.⁴ Тогда же И. В. Поджио был отправлен в Петропавловскую крепость с запиской Николая I («Посадить и содержать строго, но хорошо») ⁵. В крепости ему дважды, 26 января и 3 февраля 1826 г., были разрешены свидания с генералом Раевским⁶.

Еще до первого допроса в Следственном комитете И. В. Поджио послал два письма генерал-адъютанту Левашову, в одном из которых он выражал надежду, что Николай I «соблаговолит оценить» искренность его раскаяния (см. документы №№ 4/5 и 5/6). 3 февраля 1826 г. он был вызван на заседание Комитета и отвечал на вопросы откровенно, но, как отметили следователи, «нового ничего не показал»⁷. Тогда же И. В. Поджио были даны письменные вопросы (см. документ № 6/7), а его ответы (см. документ № 7/8), которые затрагивали интересующие Комитет обстоятельства, были рассмотрены 5 февраля 1826 г.⁸ И. В. Поджио заключил их обещанием сообщать все, что вспомнит о деятельности тайного общества и это обещание старался выполнить: 7 февраля он подал дополнительные показания (см. документ № 8/9). Он вспомнил, что Лихарев написал сочинение о военных поселениях, что Давыдов как-то говорил ему о намерении А. З. Муравьева убить императора, что Волконский посылал какую-то бумагу Пестелю и т. д.

В этот же день И. В. Поджио хотел написать Николаю I о предложении своего брата А. В. Поджио поднять восстание в 19 дивизии и совершить покушение на царскую семью. «Но дошедши на черновой бумаге до этого места, где уже должно было говорить о намерениях брата, рука дрогнула». 8 февраля 1826 г., рассчитывая, что ему будет легче объяснить все при встрече с Левашовым, он решил просить его о свидании. Прочитав начало письма И. В. Поджио Николаю I, Левашов понял, что речь идет о важном открытии, но разыграл роль проницательного следователя, который уже давно располагал сведениями об этих фактах. Левашов надеялся, что его игра вызовет откровенность И. В. Поджио. Однако поведение Левашова имело неожиданную реакцию. И. В. Поджио решил умолчать о слишком смелых высказываниях брата, поскольку Следственный комитет уже имел о них чьи-то показания. Черновое и, ве-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 4, л. 8.

² Там же, д. 30, л. 223.

³ Там же, л. 225.

⁴ Там же, д. 26, л. 21 об.

⁵ Там же, д. 465, № 66.

⁶ Там же, д. 311, лл. 1—2.

⁷ Там же, д. 26, лл. 139—140 об.

⁸ Там же, д. 26, л. 146.

роятно, неоконченное письмо И. В. Поджио Николаю I генерал-адъютант Левашов взял для передачи императору (в деле оно отсутствует). Комитету стало известно лишь о плане восстания в 19 дивизии, который, очевидно, И. В. Поджио успел изложить в начале своего письма. Комитет в «вопросных пунктах» от 9 февраля 1826 г. спрашивал у И. В. Поджио только об этом обстоятельстве (см. документ № 9/10).

Утром этого дня И. В. Поджио просил Левашова о новом свидании, предполагая, очевидно, окончательно выяснить, какие же факты уже известны Следственному комитету. Но Левашов отказал ему в просьбе и прислал требование дать обо всем письменные показания. Тогда И. В. Поджио написал ответы, в которых осветил все подробности предложений своего брата А. В. Поджио, как о восстании в 19 дивизии, так и о покушении на Николая I и его семью (см. документ № 10/11). То, что эти показания разделены на две части (пункты 1—5 и 1—4), объясняется, по-видимому, тем, что их первая часть отвечает на вопросы Следственного комитета, а последующая дана И. В. Поджио «самопроизвольно». Возможно, что не все изложенное в его ответах соответствовало фактам. Например, он показал, что в присутствии Ентальцева и Лихарева поднял тост за здоровье тех, кто отошел от общества и объявил им о своем отказе участвовать в тайной организации. Впоследствии Лихарев не признал «готовность штаб-капитана Поджио отстать от общества, но напротив удостоверял, что он всегда на все соглашался»¹.

Ответы И. В. Поджио были рассмотрены Следственным комитетом 10 февраля 1826 г.² В этот день И. В. Поджио вспомнил еще некоторые подробности из известного ему предположений и действий членов тайного общества и изложил их Следственному комитету (см. документ № 11/12). 12 февраля 1826 г. он послал новое показание, освещающее его участие в подготовке покушения на Александра I в Белой Церкви (см. документ № 12/13). Рассмотрев тогда же этот документ, члены Комитета равнодушно отметили, что он «объявил известные некоторые обстоятельства»³.

15 февраля 1826 г. И. В. Поджио вспомнил, что его брат, будучи уже под арестом, пожалел, что рядом нет Ентальцева, который мог бы поднять восстание в своей роте, освободить его и двинуться к военным поселениям, что «Русская Правда» хранилась некоторое время у отца Пестеля, что Фохт приезжал за какой-то бумагой к Давыдову и т. п. В тот же день его новые показания были заслушаны Следственным комитетом⁴ (см. документ № 13/14). Хотя И. В. Поджио кончил их заверением, что «более уже никак ничего не может вспомнить», он в дальнейшем почти ежедневно сообщал дополнительные сведения. 16 февраля 1826 г. он вдруг вспомнил о какой-то печати, «кажется, дежурного генерала Байкова», которую хранил его брат, и тут же сообщил об этом Следственному комитету (см. документ № 14/15). В этот же день следователи послали ему требование раскрыть тех членов тайной организации, которых его брат считал готовыми «разделить предприятие его», помочь ему убить императора. Никаких сведений об этом И. В. Поджио сообщить не мог (см. документ № 15/18). Зато 17 февраля 1826 г. он передал рассказ Давыдова, основанный на сообщении доктора Зинкевича, жившего в Каменке, о том, что какой-то офицер, участник восстания Черниговского полка, бежал в Херсонскую губернию. Тут же давалась характеристика доктора Зинкевича (см. документ № 16/16). Комитет вернул, однако, И. В. Поджио к своему предыдущему вопросу: И. В. Поджио был вновь допрошен «только о лицах, на содействие коих брат его надеялся при проведении намерения своего в исполнение»⁵. Он подтвердил первоначальное показание. На письменный вопрос, данный ему тогда же, он 18 февраля 1826 г. повторил, что не знает тех членов тайного общества, которых А. В. Поджио мог привлечь к осуществлению убийства Николая I (см. документ № 17/17).

18 февраля 1826 г. Следственный комитет рассматривал новые «самопроизвольные» показания И. В. Поджио об отношении его к плану убийства Александра I в Белой Церкви и мнению Давыдова о необходимости убийства императора⁶ (см. документ № 18/19). На этом временно следователи перестали им заниматься. 24 апреля 1826 г. Комитет послал ему вопрос о совещании членов Южного общества в 1823 г. у Давыдова (см. документ № 19/20). Но И. В. Поджио не мог сообщить ничего, кроме того, что он и его брат не присутствовали на этом совещании (см. документ № 20/21). 28 апреля 1826 г. Следственный комитет подготовил ему и Давыдову очную ставку. Давыдов, думая, очевидно, облегчить участь товарища, до сих пор не признавался в том, что он во время его приема в Южное общество сообщил политические цели тайной организации. Узнав об откровенных показаниях И. В. Поджио, Давыдов был вынужден подтвердить, что действительно объяснял ему «цель и намерения вести республиканское правление и истребить всю императорскую фамилию»⁷. Наконец, 12 мая

¹ Там же, л. 189.

² Там же, л. 182.

³ Там же, л. 171.

⁴ Там же, л. 182.

⁵ Там же, лл. 193 об.—195 об.

⁶ Там же, л. 197.

⁷ Там же, лл. 433—433 об.

1826 г. И. В. Поджо подал Следственному комитету еще одно показание (см. документ № 21/22), где уточнил свой прежний ответ: М. П. Бестужев-Рюмин не вербовал его в Белой Церкви в число предполагаемых убийц Александра I; он, Поджо, сам сказал, что «готов быть в числе заговорщиков».

Кроме указанных выше документов, дело И. В. Поджо содержит опись дела, копию формулярного списка о службе И. В. Поджо, вопросы «о воспитании» и его ответы на них, выписку из показаний и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы №№ 1,2/4, 22/2, 23/3, 24/0, 25/0, 26/0). И. В. Поджо был осужден за то, что «участвовал в умысле на царубийство согласием и даже вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся и с отступлением от оного; принадлежал к тайному обществу со знанием цели и знал о приготовлении к мятежу»¹. Верховный уголовный суд признал «отступление» И. В. Поджо от плана убийства Александра I в Белой Церкви доказанным.

И. В. Поджо был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Поджо в Сибири².

Следственное дело И. В. Поджо хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде № 48 под № 415. Согласно современной нумерации, оно состоит из 55 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах сохранились также следы нумерации, установленной при формировании дела, а также все номера, которыми несколько позднее, окончательно оформляя дело, закрепил листы военный советник Вахрушев. Листы 1—3 первоначальной нумерации соответствуют лл. 1, 2, 8 (нумерация Вахрушева), лл. 4—32, лл. 9—37 (нумерация Вахрушева) и лл. 16—45 (современная нумерация); лл. 37—39 соответственно — лл. 39—41 и лл. 47—49. Ряд номеров, проставленных Вахрушевым, охватывал как заполненные текстом, так и некоторые чистые листы. Вахрушев занумеровал в деле 58 листов. Документы №№ 26/0, 25/0 попали в дело позднее; они были помещены вместе с документом № 1 перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имели свои номера (лл. 1—7). Листы документа № 25/0 имели еще один ряд номеров (лл. 2—5). Документ № 24/0 был помещен в дело также позднее между л. 45 и 46 (нумерация Вахрушева) и был пронумерован как лист 45 «б».

* *
*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. В. Поджо по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 415:

- 1) Дело № 211, Дрешерна и Белозора, л. 4 (показания от 13 февраля 1826 г.)
- 2) Дело № 191, И. П. Липранди, л. 8 (показания от 14 февраля 1826 г.)
- 3) Дело № 66, Г. А. Перетца, л. 18 (показания от 15 февраля 1826 г.)
- 4) Дело № 202, Т. В. Комара I, л. 18 (показания от 20 февраля 1826 г.)
- 5) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 95 (показание без даты).